

СТАТЬИ

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ГРАММАТИЧЕСКИМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ ЗНАЧЕНИЯ СРАВНЕНИЯ В РОМАНЕ И.С. ТУРГЕНЕВА «ДВОРЯНСКОЕ ГНЕЗДО»

С.И. Дружинина

Ключевые слова: значение сравнения, сложноподчиненное предложение, сравнительный оборот, союз, частица.

Keywords: meaning of comparison, complex sentence, comparative construction, conjunction, particle.

DOI 10.14258/filichel(2020)3-01

Известно, что в русском языке значение сравнения может выражаться специфическими способами, которые достаточно разнообразны. Данная семантика, например, может быть реализована при помощи морфем: *Едва лишь подошла очередь Саши Корбаха на линии «стоп», как подъехал серебристый «линкольн» двадцатилетней давности* (В. Аксенов); лексем: *Невысокий, широкогрудый, с крупными родинками на щеках, он был похож на старого боксера – и в собачьем смысле тоже* (Л. Улицкая); падежных форм: *<...> Эта красная рота, взявшись за руки и образовав большой круг, катилась колесом по земле, причем каждому солдату приходилось идти то левым боком, то пятиться назад* (В. Аничков); предложно-падежных форм: *<...> Ухватившись за подошву ялового сапога, начал разуваться. Тесная восточная обувь сходила наподобие змеиной кожи* (С. Довлатов); синтаксических конструкций: *Несколько дней на душе садит, как тонкая трещина, боль о том, что вот уходит время <...>* (К. Паустовский); *Если бы она оглянулась, то сначала увидела бы, как из их калитки выскочил Васильев, словно его оттуда вышвырнули...* (В. Железников); и т.д. В сфере наших научных интересов находятся

предложения с грамматическими показателями (маркерами) значения сравнения: союзами, союзами-частицами, частицами-союзами, частицами.

Цель данного исследования – анализ структуры и семантики предложений с грамматическими показателями семантики сравнения, употребляющихся в романе И.С. Тургенева «Дворянское гнездо», выявление языковых особенностей стиля писателя.

В отечественной лингвистике до сих пор не ослабевает интерес к идиостилю И.С. Тургенева, в частности, к языковому своеобразию произведений выдающегося мастера русского слова. Известно, что И.С. Тургенев, получивший хорошее филологическое образование, очень трепетно относился к языку, к русской фразе: тщательно работал над точностью словоупотребления, стремился к семантической емкости и выразительности предложений, совершенствовал их структуру. О безупречности языкового стиля И.С. Тургенева писали такие российские лингвисты, как Ф.А. Марканова, А.Г. Цейтлин, П.Г. Пустовойт, С.Г. Аюпова, Т.П. Ковина, Д.М. Алиомарова, И.Я. Балягина и др.

Наиболее известными работами, посвященными описанию творческого метода И.С. Тургенева и его идиостиля, являются монографии Ф.А. Маркановой и А.Г. Цейтлина, написанные в середине XX века. Значительное внимание в данных работах уделяется исследованию различных образных средств, лексико-фразеологической специфики языка И.С. Тургенева [Марканова, 1958; Цейтлин, 1958]. С анализом тропов, стилистических фигур, описанием лексики, используемой писателем, связаны исследования П.Г. Пустовойта и Д.М. Алиомаровой [Пустовойт, 1980; Алиомарова, 2010].

Работ, посвященных синтаксису произведений И.С. Тургенева, немного. Среди них можно назвать исследование Т.П. Ковиной о лексических единицах, выступающих в функции предиката, статью И.Я. Балягиной о вставных конструкциях [Ковина, 2006; Балягина, 2015]. Отдельного внимания заслуживает работа С.Г. Аюповой, в которой дается скрупулезный анализ структуры и семантики простых предложений и всех типов сложных предложений, употребляющихся в «Стихотворениях в прозе» [Аюпова, 1993].

В работах, посвященных изучению языковых особенностей прозы И.С. Тургенева, категория сравнения описывается только как троп, яркое образное средство. В нашей статье сравнение исследуется как грамматическая категория, нашедшая реализацию в синтаксических

конструкциях, которые используются писателем. Этим обуславливается актуальность данного исследования.

Общее число структур со значением сравнения, выбранных из текста романа И.С. Тургенева «Дворянское гнездо», составляет 138 предложений. Относительно небольшое количество этих конструкций объясняется тем, что в романе часто используется диалогическая разговорная речь, для которой сравнения нехарактерны.

Ядерными сравнительными конструкциями являются сложноподчиненные предложения (далее – СПП), поскольку именно в них сосредоточены все дифференциальные признаки грамматической категории сравнения: структурным элементом компаративного компонента СПП – придаточного предложения – является сказуемое, поэтому в компаративном компоненте дается наиболее полное обозначение того, с чем производится сравнение; основание сравнения – признак или действие, на основе которых производится сопоставление, – выражено эксплицитно; средствами связи являются сравнительные союзы; в СПП наиболее четко разграничивается и ярко выражается объективное модальное значение реальности / ирреальности, характерное для сравнительных конструкций.

В тексте романа «Дворянское гнездо» представлены ядерные сравнительные СПП с компаративными компонентами – полными придаточными предложениями. В данных структурах преобладает модальная семантика реальности: *Лемм, наконец, махнул рукой на все; притом и годы брали свое: он зачерствел, одеревенел, как пальцы его одеревенели; Лаврецкий сам бы себя не узнал, если б мог так взглянуть на себя, как он мысленно взглянул на Лизу; <...> Чем тише он говорил, тем больше трепетали все вокруг; <...> Она скорее согласилась бы умереть, чем поделиться властью с другой хозяйкой, – и какую еще хозяйкой!* (в языковых примерах сохраняется орфография и пунктуация И.С. Тургенева).

СПП с ирреальными сравнительными союзами встречаются реже. Это конструкции типа *Она слыла чудачкой, нрав имела независимый, говорила всем правду в глаза и при самых скудных средствах держалась так, как будто за ней водились тысячи; <...> Лемм глядел исподлобья и все крепче и крепче стискивал губы, точно он давал себе зарок никогда не открывать их; <...> Да и те [сонаты] остались целиком в подвалах музыкальных магазинов; глухо и бесследно провалились они, словно их ночью кто в реку бросил.*

И.С. Тургенев использует и СПП с компаративными компонентами – неполными сравнительными придаточными

предложениями. В одних придаточных нет подлежащего, но есть глагольное сказуемое, в других присутствуют и подлежащее, и члены предложения – обстоятельства или дополнения, относящиеся к составу сказуемого: <...> *Она постоянно чего-то все боялась, словно не доела, и носила узкие бархатные платья, ток и тусклые дутые браслеты;* <...> *Он попытался, сам не зная зачем, толкнуть ее [калитку]; она слабо скрипнула и отворилась, словно ждала прикосновения его руки; В те времена (дело происходило в 1836 году) еще не успело развестись племя фэльтонистов и хроникеров, которое теперь кипит повсюду, как муравьи в разрытой кочке <...>; Варвара Павловна привлекала гостей, как огонь бабочек.*

В структурах с неполными придаточными всегда реализуется ирреальная модальность.

В тексте романа «Дворянское гнездо» гораздо больше предложений с компаративными компонентами иной структуры. Эти компоненты можно разделить на три структурно-семантических вида: сравнительные обороты, сравнительно-сопоставительные обороты, члены предложения.

Сравнительный оборот выражает приблизительное сходство предметов или явлений по какому-либо признаку или действию, с его помощью создается образ, метафора, грамматический показатель сравнения имеет объективное модальное значение ирреальности, например: <...> *Седые его волосы висели ключьями над невысоким лбом; как только что залитые угольки, глухо тлели его крошечные, неподвижные глазки; ступал он тяжело, на каждом шагу перекидывая свое неповоротливое тело (как = словно, будто и др.).*

Сравнительно-сопоставительный оборот указывает на реальное сходство чего-либо, маркер сравнения имеет объективное модальное значение реальности, достоверности, метафоры в таких конструкциях нет, например: <...> *Уж тогда появлялся в салоне Варвары Павловны некто m-r Jules, неблагоприятной наружности господин, с скандальной репутацией, наглый и низкий, как все дуэлисты и битые люди.*

Необходимо заметить, что сравнительные и сравнительно-сопоставительные обороты не поддаются замене творительным сравнения или наречием.

К СПП примыкают предложения со сравнительными оборотами, выраженными деепричастием с зависимыми словами, со сравнительными и сравнительно-сопоставительными оборотами – существительными в косвенных падежах: *Он закрыл глаза, как бы собираясь заснуть; Лаврецкий глядел на ее чистый, несколько строгий профиль, на закинутые за уши волосы, на нежные щеки, которые*

загорели у ней, **как** у ребенка <...>; Марфа Тимофеевна взяла ее к себе из жалости, **как** и Роску: и собачонку и девочку она нашла на улице.

Сравнительное значение деепричастного оборота во многом зависит от его позиции по отношению к сказуемому. Одним из главных критериев определения статуса грамматического показателя сравнения является возможность трансформации оборота в придаточную часть СПП. Соглашаясь с В.П. Беловой [Белова, 1961, с. 149], считаем, что если деепричастный оборот находится в позиции после сказуемого, которое он поясняет, то замена на параллельную глагольную конструкцию допускается, ср.: *Он закрыл глаза, **как бы** собирался заснуть.* Трансформированная конструкция структурно равна СПП с неполным придаточным, а значит, маркер сравнения здесь тоже имеет морфологический статус союза.

Имя существительное в косвенном падеже занимает в предложении позицию второстепенного члена, входящего в состав сказуемого. В этих случаях тоже возможна трансформация с восстановлением сказуемого, следовательно, грамматический показатель сравнения здесь является союзом, ср.: [*Щеки*] *загорели у ней, **как** загорают у ребенка; Марфа Тимофеевна взяла ее к себе из жалости, **как** взяла и Роску.*

И.С. Тургеневым используются и предложения со сравнительными (1, 2) и сравнительно-сопоставительными оборотами (3, 4), которые выражены существительными в именительном падеже без зависимых слов или с зависимыми словами, выполняющими функцию определения: 1) *Лаврецкий напился чаю из большой чашки; он еще с детства помнил эту чашку: игорные карты были изображены на ней, из нее пили только гости, – и он пил из нее, **словно** гость;* 2) *Панин сперва робел и слегка фальшивил, потом вошел в азарт, и если пел не безукоризненно, то шевелил плечами, покачивал всем туловищем и поднимал по временам руку, **как** настоящий певец;* 3) – *Вы рассеяны и забывчивы, **как** все светские люди, – промолвила Лиза, – вот и все;* 4) *Образ Лизы беспрестанно представлялся ему посреди его размышлений; он с усилием изгонял его, **как** и другой неотвязный образ [образ жены], другие, невозмутимо-лукавые, красивые и ненавистные черты.*

С одной стороны, такие компаративные компоненты по структуре и синтаксической функции похожи на номинативные предложения или на подлежащие придаточных предложений, с другой стороны, они напоминают и члены предложения: в них нет обстоятельств или дополнений, входящих в состав сказуемого. Маркер сравнения в таких

предложениях, по нашему мнению, начинает тяготеть к частице и является союзом-частицей с доминирующими свойствами союза.

В тексте романа содержатся простые предложения (далее – ПП) с членами предложения, имеющими сравнительную семантику. Это конструкции:

– с обстоятельствами сравнения, способными заменяться творительным сравнения: ***Как** тараканы, сползались со всех сторон знакомые и незнакомые мелкие людишки в его обширные, теплые и неопрятные хоромы <...>; В Париже Варвара Павловна расцвела, **как** роза <...>; Старик принес ключи и, без всякой нужды изгибаясь, **как** змея, высоко поднимая локти, отпер дверь, посторонился и опять поклонился в пояс (ср.: сползались тараканами, расцвела розой, изгибаясь змеей);*

– с устойчивыми адвербиальными сравнениями, соотносящимися со свободными словосочетаниями, в которые входят наречия степени качества: – *Ну, да ведь и он – холодный, **как** лед, – заметила Марья Дмитриевна; <...> Спустя мгновенье, на двор, неизвестно откуда, выбежал человек в нанковом кафтане, с белой **как** снег головой; Он и был невинен, **как** дитя, этот юный Алкид (ср.: очень холодный, с очень белой, очень невинен).*

Обстоятельства сравнения и устойчивые адвербиальные сравнения еще не утратили связи с придаточными предложениями, сравнительная семантика проявляется достаточно ярко. Однако устойчивость этих структур, трансформации с творительным сравнения или наречием степени, наличие субъективного модального оценочного значения говорят о том, что слова ***как***, ***словно*** и др., помимо свойств союзов, в равной степени приобрели и признаки частиц.

Наиболее абстрактное сравнительное значение наблюдается в ПП с предикативными сравнениями. Компаративный компонент данных структур – составное именное сказуемое: <...> *Он сам предложил познакомиться его с нею, прибавив, что он у них **как** свой; Она сидела, **как** каменная, вся желтая, бледная, с сжатыми губами – и не ела ничего.*

Нельзя умолчать и о конструкциях с фразеологическими оборотами, построенных по моделям предложений со сравнительной семантикой: *Панишин твердо верил в себя, в свой ум, в свою проницательность; он шел вперед смело и весело, полным махом: жизнь его текла **как** по маслу; В течение двадцати лет бедный немец пытал свое счастье: побывал у различных господ, жил и в Москве, и в губернских городах, терпел и сносил многое, узнал нищету, бился **как***

рыба об лед <...>; «*А коли так, – подумала она, – мне совершенно все равно; видно тебе, мой батюшка, все как с гуся вода; иной бы с горя исчах, а тебя еще разнесло.*

Грамматический показатель предикативного сравнения – частица-союз, она не входит в состав сказуемого, но способна актуализировать его. В таких предложениях можно отметить и сравнительное значение, что говорит о некоторых сохранившихся в слове **как** признаках союза.

В конструкциях с компаративными фразеологизмами маркер тоже является частицей-союзом с превалирующими признаками частицы. Во фразеологических оборотах все же просматривается, хотя и очень слабая, семантика сравнения, поскольку в их основе лежат инварианты – сравнительные конструкции. Свойства частицы выражены очень ярко: она актуализирует член предложения (или даже входит в него) и привносит в конструкцию субъективные модальные значения оценки достоверности излагаемого факта, оценки эмоционального фона.

На периферии структур с грамматическими показателями сравнения находятся ПП с модально-сравнительными частицами, в которых семантический оттенок сравнения весьма слабый, например: ... *Она словно опять оробела и распространила по лицу своему выражение скромной меланхолии; Она волновалась и как будто трусила; Мысли его медленно бродили; очертания их были так же неясны и смутны, как очертания тех высоких, тоже как будто бы бродивших, тучек.*

Писателем также используются предложения с:

– отождествительными оборотами, имеющими значение сущности-функции предмета: **Как человек не чуждый художеству, он чувствовал в себе и жар, и некоторое увлечение, и восторженность** <...>;

– вводными словами: <...> *Бросился с кулаками на Ивана Петровича, который, как нарочно, в тот день причесался a la Titus и надел новый английский синий фрак, сапоги с кисточками и щегольские лосинные панталоны в обтяжку;*

– фразеологизированными структурами с определительно-уточняющим значением: *Иван Петрович <...> прилежно посещал клуб, ораторствовал и развивал свои планы в гостиных и более чем когда-либо держался англomanом, брюзгой и государственным человеком; ср.: <...> именно /действительно/ тогда держался англomanом, брюзгой и государственным человеком;*

– фразеологизированными структурами с семантикой долженствования, уверенности в правдивости излагаемого факта:

<...> Не умел он приняться за дело как следовало, поклониться кстати, похлопотать вовремя.

Слова **как, чем, словно, как будто** и др. в этих конструкциях уже не выполняют конструктивную роль союзов, а реализуют лишь функции частиц: актуализируют члены предложения, привносят оттенки различных значений. Сравнительная семантика здесь почти утратилась.

Соотношение грамматических показателей сравнения по их морфологическому статусу представим в таблице.

	сравнительный союз	союз-частица	союз-частица с равным распределением признаков союза и частицы	частица-союз	модально-сравнительная частица	всего
КОЛ-ВО	60	21	17	7	33	138
%	43,5	15,2	12,3	5,1	23,9	100

Табл. 1. Морфологический статус грамматических показателей сравнения

По нашим наблюдениям, в тексте романа И.С. Тургенева «Дворянское гнездо» много предложений, в которых используется грамматический показатель сравнения, наиболее ярко реализующий это значение, – союз (60 употреблений; 43,5% от количества всех маркеров), что свидетельствует о стабильности состояния системы сравнительных союзов во второй половине XIX века (роман написан в 1858 году).

Однако синкретичный маркер сравнительных отношений (союз-частица, частица-союз) тоже имеется в довольно большом количестве конструкций (45; 32,6%). Это связано с процессом эволюционирования языка, в результате которого различные смысловые оттенки получают дифференцированные формы выражения, постепенно образующиеся на базе тех средств, которые существуют в языке, синтаксические структуры постоянно метафоризируются, обогащаются субъективными модальными значениями.

Большинство грамматических показателей (91; 66,0%) поддерживает ирреальную модальность предложения (**словно, будто**,

как будто, точно, как бы, как = словно, будто и др.), и только 47 маркеров (34,0%) – реальную модальность, что свидетельствует об усилении языковой тенденции к метафоризации предложений.

В ходе анализа структуры предложений со сравнительной семантикой выяснилось, что конструкций с компаративным компонентом – придаточным предложением, то есть СПП, – в романе гораздо меньше, чем предложений со сравнительными и сравнительно-сопоставительными оборотами, с компаративными компонентами – членами предложения. Это отражено в таблице 2.

	СПП	предложения со сравнительными оборотами	предложения со сравнительно-сопоставительными оборотами	конструкции с компаративными компонентами – членами предложения	предложения с вводными словами	всего
КОЛ-ВО	39	30	14	54	1	138
%	28,3	21,7	10,2	39,1	0,7	100

Табл. 2. Структурные разновидности предложений с грамматическими показателями сравнения

Сокращение размера предложений происходит вследствие закона экономии языковых средств, в результате чего повторяющиеся фрагменты СПП (в частности, сказуемые придаточных частей) подвергаются элиминированию, информация подается минимальными языковыми средствами.

Процессы активизации ирреального значения в предложениях, перехода от сравнения к метафоре тоже наложили свой отпечаток на формирование в языке имплицитных, более экономных конструкций.

Надо заметить, что подавляющее большинство предложений, в которых реализуется значение сравнения, синкретично, то есть в них, кроме сравнительной семантики, обнаруживаются и другие значения:

образа действия, степени и др. (предложения с модально-сравнительной частицей находятся за пределами данного анализа).

В романе И.С. Тургенева «Дворянское гнездо» есть только одна конструкция с собственно сравнительным значением – СПП: *Агафью все в доме очень уважали, никто и не вспоминал о прежних грехах, словно их вместе с старым барином в землю похоронили.*

Придаточное предложение здесь и по смыслу, и синтаксически соотносится со всем главным в целом, к придаточному нельзя задать вопроса, поскольку перед сказуемым главного предложения находится отрицательная частица *не*, невозможны свертывание придаточного во второстепенный член предложения и восстановление в нем указательного слова.

Примерами конструкций с синкретичной семантикой могут служить СПП: <...> *Вспомнил Варвару Павловну – и невольно прищурился, как шурится человек от мгновенной внутренней боли, и встряхнул головой* (сравнение и образ действия); *И она привязалась к Ивану Петровичу всею силою души, как только русские девушки умеют привязываться <...>* (сравнение и степень проявления состояния); *Агафья говорила с Лизой важно и смиренно, точно она сама чувствовала, что не ей бы произносить такие высокие и святые слова* (сравнение, степень качества, причина);

предложения со сравнительными оборотами: *Сложен он был на славу, и белокурые волосы вились на его голове, как у юноши* (сравнение и образ действия); <...> *От всего ее пленительного тела, от улыбающихся глаз, от невинно-покатых плечей и бледно-розовых рук, от легкой и в то же время как бы усталой походки, от самого звука ее голоса, замедленного, сладкого, – веяло неуловимой, как тонкий запах, вкрадчивой прелестью, мягкой, пока еще стыдливой, негой* (сравнение и степень качества);

предложения со сравнительно-сопоставительными оборотами: *В Париже Варвара Павловна <...> так же ловко, как в Петербурге, сумела свить себе гнездышко* (сравнение и степень качества);

предложения с обстоятельствами сравнения: *Кроме этих двух стариков да трех пузатых ребятишек в длинных рубашонках, Антоновых правнуков, жил еще на барском дворе однорукий бестягольный мужичонка; он бормотал, как тетерев, и не был способен ни на что <...>* (сравнение и образ действия); <...> *Она чувствовала слабость ко всем молодым людям и невольно краснела, как девочка, от самой невинной шутки* (сравнение и степень проявления состояния); и т.д.

Высокая частотность предложений с синкретичной семантикой объясняется общей языковой тенденцией к реализации недифференцированной связи или связи, предусматривающей активизацию полифункциональных структур, выражающих тонкие смысловые оттенки, усиление метафоричности, эмоциональности речи.

Подведем итоги.

1. В романе И.С. Тургенева «Дворянское гнездо» представлены все структурные разновидности предложений с грамматическими показателями значения сравнения: СПП, предложения, осложненные сравнительными или сравнительно-сопоставительными оборотами, ПП с компаративными компонентами – членами предложения, конструкции с вводными словами. Большинство предложений представляют собой имплицитные конструкции (71,7% от количества всех выбранных сравнительных структур), на долю СПП приходится только 28,3%.

2. Почти все исследуемые предложения синкретичны: в них совмещается семантика сравнения и образа действия, сравнения и степени и др. Собственно сравнительное значение отмечено лишь в одном СПП.

3. В предложениях с семантикой сравнения в основном используются маркеры, реализующие объективную ирреальную модальность (66,0%).

4. Синкретичные грамматические показатели сравнения – союз-частица и частица-союз – используются в 32,6% предложений, что лишь в 1,3 раза меньше употребления сравнительных союзов (43,5%).

5. Использование большого количества имплицитных предложений, синкретичных конструкций, синкретичных маркеров сравнения, структур с ирреальной модальностью объясняется действием экономии языковых средств, общей языковой тенденцией к реализации недифференцированной связи, усилением метафоризации речи.

6. Приоритет в тексте романа предложений, осложненных сравнительными и сравнительно-сопоставительными оборотами, конструкций с членами предложения, реализующими семантику сравнения, то есть имплицитных структур, над СПП говорит о таких особенностях стиля И.С. Тургенева, как лаконизм, умение выделить главное в описываемой ситуации, характерах героев произведения, относительная простота повествования. С другой стороны, синкретизм синтаксических конструкций, используемых писателем, свидетельствуют об умении передать тончайшие смысловые оттенки предложений, эмоциональные оттенки значений, о языковой образности романа.

Литература

- Алиомарова Д.М. Языковая картина мира в прозе И.С. Тургенева: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2010.
- Аюпова С.Г. Синтаксическая организация «Стихотворений в прозе» И.С. Тургенева: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1993.
- Балягина И.Я. О связи вставных конструкций с основным высказыванием (на материале романов И.С. Тургенева 1850-х гг.) // Самарский научный вестник. 2015. № 1.
- Белова В.С. О значении и параллельном употреблении сравнительных деепричастных и глагольных оборотов // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1961. № 2.
- Ковина Т.П. Особенности идиостиля И.С. Тургенева: художественно-стилистическое использование слов в функции предиката: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2006.
- Марканова Ф.А. Стилистическое мастерство И.С. Тургенева в употреблении и раскрытии значения диалектной и просторечно-разговорной лексики и фразеологии. Ташкент, 1958.
- Пустовойт П.Г. И.С. Тургенев – художник слова. М., 1980.
- Тургенев И.С. Дворянское гнездо // И.С. Тургенев. Сочинения: в 2-х тт. М., 1980. Т. 1. Повести и романы 1856-1862 гг.
- Цейтлин А.Г. Мастерство Тургенева-романиста. М., 1958.

References

- Aliomarova D.M. *Yazykovaya kartina mira v proze I.S. Turgeneva* [The Linguistic Picture of the World in the Prose of I.S. Turgenev]. Abstract of Philol. Cand. Diss. Makhachkala, 2010.
- Ayupova S.G. *Sintaksicheskaya organizatsiya «Stikhotvoreniy v proze» I.S. Turgeneva* [The Syntactic Organization of «Poems in Prose» of I.S. Turgenev]. Abstract of Philol. Cand. Diss. St.Petersburg, 1993.
- Balyagina I.Ya. *O svyazi vstavnykh konstruksiy s osnovnym vyskazyvaniyem (na materiale romanov I.S. Turgeneva 1850-kh gg.)* [On the Connection of Plug-in Constructions With the Main Statement (based on the material of I.S. Turgenev's novels of the 1850s)]. *Samarskiy nauchnyy vestnik* [Samara Scientific Bulletin]. 2015. No. 1.
- Belova V.S. *O znachenii i parallel'nom upotreblenii sravnitel'nykh deyeprichastnykh i glagol'nykh oborotov* [On the Meaning and Parallel Use of Comparative Participle and Verb Phrases]. *Nauchnyye doklady vysshey shkoly. Filologicheskoye nauki* [Scientific Reports of Higher Education. Philological Sciences]. 1961. No. 2.
- Kovina T.P. *Osobennosti idiostilya I.S. Turgeneva: khudozhestvenno-stilisticheskoye ispol'zovaniye slov v funktsii predikata* [Features of the Idiostyle I.S. Turgenev: Artistic and Stylistic Use of Words in the Predicate Function]. Abstract of Philol. Cand. Diss. Moscow, 2006.
- Markanova F.A. *Stilisticheskoye masterstvo I.S. Turgeneva v upotreblenii i raskrytii znacheniya dialektnoy i prostorechno-razgovornoy leksiki i frazeologii* [I.S. Turgenev's Stylistic Skill in the Use and Disclosure of the Meaning of Dialect and Colloquial Vocabulary and Phraseology]. Tashkent, 1958.
- Pustovoyt P.G. *I.S. Turgenev – khudozhnik slova* [I.S. Turgenev – the Artist of the Word]. Moscow, 1980.
- Turgenev I.S. *Dvoryanskoye gnezdo* [Noble Nest]. *Sochineniya* [Works]. In 2 vols. Moscow, 1980. Vol. 1.
- Tseytlin A.G. *Masterstvo Turgeneva-romanista* [The Skill of Turgenev the Novelist]. Moscow, 1958.